

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Ежовой Оксаны Федоровны
на тему: «Детский фольклор и культура детства старообрядцев-
липован (XX – начало XXI в.). Опыт изучения традиции»
по специальности 10.01.09 – «Фольклористика»

Детский фольклор – важнейшая часть фольклорной традиции, древняя, имеющие архаичные мифологические истоки – и в то же время современная, актуальная, чутко и быстро реагирующая на все изменения в социуме, культуре, технологиях. Как нельзя «отменить», «пропустить» само детство, так невозможно быть совсем непричастным детскому фольклору, этому универсальному «языку» культуры, благодаря которому разные поколения понимают друг друга. В этом смысле любая новая работа о детском фольклоре имеет не только филологическую, но и общегуманитарную, и психолого-педагогическую актуальность и значимость. Исследование же динамики традиции, ее синхронного среза с опорой на архивные и полевые материалы, новых форм и способов функционирования детской традиции, межэтнического и конфессионального контекста ее бытования, изучение взаимодействия детской и взрослой устной культуры актуально вдвойне. В свете сказанного тема диссертационного исследования, избранная Оксаной Федоровной Ежовой, представляется нам чрезвычайно **актуальной**, а проделанная ею полевая, систематизаторская и аналитическая работа (отметим сразу) – своевременной, восполняющей существенный пробел в фольклористических изысканиях, открывающей новые перспективы.

Автору рецензируемой диссертации удалось собрать, систематизировать и изучить большой пласт фольклорного материала детской традиции, как бытующего устно, так и функционирующего в пространстве Интернет. Интересно и ценно для фольклористического исследования, что автор опирается на свой

полевой опыт, в том числе фиксации традиции методом включенного наблюдения, поверяя научные положения практикой, что обеспечивает их **достоверность**. Введение в научный оборот новых материалов, сама новизна постановки вопроса о специфике детского фольклора и культуры детства старообрядцев-липован в современности определяет безусловную **научную новизну** работы.

Диссертантом собрана и изучена и имеющаяся литература по теме, насчитывающая 232 исследования на русском, славянских и европейских языках. Учитывается многое из того, что сделано отечественными и зарубежными учеными в исследовании фольклора старообрядцев-липован, а также в области фольклористики детства по данной и смежным темам, обозначены пробелы и проблемные точки в теории и полевой практике.

В **первой главе** работы представлен достаточно полный исторический обзор и анализ научных источников по теме исследования. Автор справедливо обращает внимание на малочисленность не только полноценных источников, но и простых упоминаний о детском фольклоре липован и намечает перспективы исследований.

Вторая глава представляет опыт О.Ф. Ежовой по систематизации архивных и полевых материалов, записанных от взрослых респондентов, **третья глава** – от детей. Отрадно, что автор в своей полевой практике и последующем анализе исходит из того, что детскую традицию необходимо фиксировать от разных поколений информантов, ведь только таким образом возможно проследить ее динамику. Главы насыщены интересным полевым материалом, в них много точных и тонких наблюдений, рассуждений. Например, о проблеме взаимоотношений собирателя и информанта: «Заметим, что даже нахождение рядом наблюдающих исследователей не упразднило ожидавшегося всеми детьми эффекта испуга. Собиратели, видимо, не воспринимались как “свои”, “родные”, а значит, не являлись защитой» (с. 113). Чувствуется многолетний опыт, глубокая погруженность диссертанта в материал, заинтересованность в нем.

Диссертационную работу украшает приложение с расшифровками экспедиционных интервью и записей фольклорных текстов. Несомненно, оно делает более аргументированными ее тезисы.

Научные положения, общие и частные выводы, сформулированные в диссертации, **обоснованны и достоверны**, подкреплены серьезным анализом широкого круга материала. В целом рецензируемая работа – вполне самостоятельное, цельное, законченное на данном этапе, логично структурированное филологическое исследование, выполненное на высоком научно-методическом уровне.

Автореферат и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертационного исследования.

Однако в ходе изучения работы у нас возникло несколько вопросов, частных замечаний и рекомендаций, которыми хотим поделиться:

1) Словосочетание «детский и материнский фольклор» (с. 16, в определении объекта и предмета исследования, и далее) требует уточнения. Как известно, среди исследователей детского фольклора есть немало сторонников как узкого, так и широкого понимания этого термина (при широком материнский является его частью). Диссертант имеет право выбрать любой из подходов, но надо было это четко оговорить во введении. Кроме того, приверженность узкому подходу (разграничение детского и материнского) входит в противоречие с тем, что далее в работе к детской традиции автор относит слишком широкий круг явлений: рассказы «о детстве и воспитании в вере», сказки, загадки и даже духовные стихи. Без каких-либо оговорок. Ведь отнюдь не всё, что исполняют дети, что можно зафиксировать от ребенка-информанта, является детским фольклором. Так же как не всё, что взрослый предназначает ребенку, можно отнести к области материнского фольклора, да и фольклора вообще. Согласно с диссертантом, что до сих пор нет общепринятой жанровой классификации детского фольклора, однако несколько легковесное отношение к специфике того или иного жанра, его положению в жанровой системе, жанровых переходах и взаимовлияниях (при

том, что жанровая систематизация заявлена в задачах диссертации (с. 15)), не может не удивлять.

2) В продолжение разговора о жанрах – конкретное замечание по анализу текстов. Первая из анализируемых колыбельных песен – фрагмент баллады сюжетного типа «теща в плену у зятя», третья (вопросно-ответная, кумулятивная) – типичная прибаутка, четвертая (о вороне на дубу) – контаминация прибаутки с колыбельной. Эти тексты, бытующие в ситуации укачивания младенца, – ценное свидетельство того, что детская традиция (и материнская в том числе) многие разножанровые источники перерабатывает, приспособляя «под свои нужды». Однако странно, что автор диссертации ни в одном случае не квалифицирует их как тексты иных жанров, функционирующие в качестве колыбельных песен, а упорно именуем их колыбельными.

3) Вызывает вопросы и немногочисленность того пласта собственно детского фольклора (в терминологии диссертанта – «малых жанров»), который анализируется в параграфе 3.4 и представлен в приложениях 62–75, – как по составу жанров, так и просто по количеству текстов. Впрочем, и сам вопросник («Беседник», приложение 9), в результате которого получены эти полевые записи, к сожалению, очень пунктирный, далеко не охватывающий всего жанрового многообразия детской традиции. А как известно полевым фольклористам, о чем спросишь, то и запишешь, за редким исключением.

4) На наш взгляд, некорректно противопоставление крестьянского детского фольклора как «высокого» городскому как «низкому» (с. 46).

5) Сближение устных рассказов о детстве, о приобщении к вере с былинами (с. 80–81) представляется нам натяжкой, со сказками более убедительно, однако диссертант не задается логичными вопросами: можно ли говорить о прямом воздействии этих жанров на мемуары, знакомы ли респонденты со сказками, былинами и т.п.?

6) К методологической основе исследования почему-то не отнесены труды известных фольклористов детства: А.Н. Мартыновой, С.М. Лойтер,

М.П. Чередниковой, М.Н. Мельникова, М.Ю. Новицкой, тогда как некоторые из них в библиографии присутствуют и ссылки на них в тексте есть.

7) В шестом положении, выносимом на защиту, говорится: «В играх детей из семей староверов наблюдаются универсальные, свойственные определённому возрасту детского развития коммуникативные практики – посещение “страшных” мест и “заброшек”, рассказы о “страшных” людях» (с. 21). Параграф 3.3. о «заброшках» и «страшных» людях весьма интересен и убедителен, детские походы в «страшные» места можно квалифицировать как игровую деятельность, но отнесение *рассказов* к *играм* терминологически неверно.

8) Фактической ошибкой является отнесение кикимор к «лесным жителям» (с. 58): как известно, это домашние духи.

9) Возникают замечания по библиографическому списку и ссылкам на источники. Не всё оформлено единообразно. Не всё корректно распределено по разделам: так, собрание и словарь Даля, собрания Покровского, Сахарова, Терещенко, Шейна, современные сборники Науменко, Ковпика и Кулагиной, сборники на украинском языке и многие другие – конечно же, не исследования, а источники материала. Почему-то среди исследований указана только одна работа самой О.Ф. Ежовой. Есть досадные опечатки в инициалах и фамилиях ученых: так, на с. 52 напечатано В.П. Гацак (вместо В.М. Гацак), на с. 57 и 147 – Калугина (вместо А.В. Кулагина), на с. 62 и 173 – А.В. Смирнов (вместо А.И. Смирнова).

10) Привлекаемые интернет-источники нигде в работе не описаны. Хотелось бы узнать о них хотя бы в самом общем плане: насколько сетевые сообщества липован многочисленны, каков возрастной, этнический, гендерный, профессиональный состав их участников, их «география», на какие темы они общаются в сети, как часто обновляется контент, каковы формы общения и т.п.

Вместе с тем, указанные вопросы и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, а приглашают к диалогу, подчеркивают важность продолжения изысканий, научную перспективность.

Диссертация на тему «Детский фольклор и культура детства старообрядцев-липован (XX – начало XXI в.). Опыт изучения традиции» является завершённой

научно-квалификационной работой, выполненной на современном научном и методическом уровне, по актуальности, новизне, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности выводов соответствующей требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Ежова Оксана Федоровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – «Фольклористика».

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы,
заместитель директора по научной работе

Института гуманитарных наук

Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

РАЙКОВА Ирина Николаевна

18 августа 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.09 – «Фольклористика»

Адрес места работы:

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

ГАОУ ВО МГПУ, Институт гуманитарных наук

Тел.: +7(499)181-59-89; e-mail: RaykovaI@mgpu.ru

Подпись сотрудника ГАОУ ВО МГПУ

И.Н. Райковой удостоверяю:

